

## Глава 1762: Наступить на него

«Какой смелый! Как посмел простой ученик Императорского дворца Удачи, такой как ты, называть маршала Ю Ши по имени?!» Один из генералов закричал на Хуан Сяолуна.  
«Мужчины, уберите отсюда этого неуважительного ублюдка!»

«Да!»

Небесные войска вокруг них двинулись, как только был отдан приказ.

Лицо Чжао Лэй изменилось, и его охватила волна паники.

Несмотря на то, что он знал, что у Хуан Сяолуна была некоторая поддержка, а четыре зверя позади него были на пике Царства Императора конца Десятого Уровня, другая сторона представляла Небесный Суд! Небесный суд мог означать целый Божественный мир, и любой, кто осмеливался противостоять им, искал смерти!

Он знал, что Юй Ши был одним из маршалов, чрезвычайно ценимых Небесным Императором. Несмотря на то, что он не был Великим Маршалом, Юй Ши имел престиж не меньше, чем любой из них.

В отличие от паники Чжао Лея, Хуан Сяолун был максимально спокоен. Он холодным взглядом смотрел на окружающие его небесные войска.

Бэй Сяомэй нахмурилась, когда они собирались полностью окружить Хуан Сяолуна. Как только она собиралась заговорить, генерал в серебряных доспехах махнул рукой, чтобы распустить войска.

Он весело посмотрел на Хуан Сяолуна и спросил: «Я знаю, что ты Хуан Сяолун, тот, у кого есть королевское верховное божество. Хуан Сяолун, даже несмотря на то, что ты обладаешь выдающимся талантом, талант - не единственное, что есть в этом мире. Ты думаешь, что простой Императорский Дворец Удачи сможет защитить тебя? Позволь мне сказать тебе. Даже если Фан Ган приедет сюда лично, он не сможет пойти против приказа маршала Ю Ши!»

«Несмотря на то, что маршал Юй Ши не организовал для всех вас особняк, вы все должны спать на улице! Вы, ребята, довольно умные, на улицах свежий воздух, а одеяло у вас - небо».

«Я прав?»

Генерал расхохотался.

Вдруг навстречу им полетела группа людей.

Когда все повернулись, чтобы посмотреть на них, выражение лица Чжао Лэя стало мрачным. Он повернулся к Хуан Сяолуну и объяснил: «Они из Императорского дворца Одиночества».

В глазах Хуан Сяолуна вспыхнул свет. Любой человек с половиной мозга мог догадаться, что кто-то из Императорского дворца Одиночества стоял за действиями солдат Небесного Суда по изгнанию членов Императорского дворца Удачи из Поместья 61.

Хуан Сяолун посмотрел на старика из Императорского дворца Одиночества, который приземлился перед ним. Старик был довольно мускулистым, а аура, которую он излучал, не была слабой. Если Хуан Сяолун был прав, он был императором Дворца Императора

Одиночества, Гуду Уи.

В одно мгновение все из Дворца Императора Одиночества прибыли перед поместьем 61.

Без удивления генерал в серебряных доспехах подошел и отсалютовал ему. «Император Одиночества, добро пожаловать».

«Генерал Чжоу Хань». Гуду Уи засмеялся в ответ на приветствие. «Я побеспокоил вас насчет поместья. Изменились ли договоренности?»

Генерал в серебряных доспехах засмеялся и сказал: «Император Одиночества слишком вежлив. Ничего. Все устроено. Усадьба 61 выделена вам. Вы можете привести всех своих учеников и успокоиться прямо сейчас».

Генерал в серебряной броне открыто игнорировал членов Императорского дворца Удачи. Лица Чжао Лэй и Ли Шаня стали безобразными.

«Эй, вы, ребята, зашли слишком далеко. Поместье 61 всегда относилось к Дворцу Императора Удачи. Почему ты заселяешь туда Дворец Императора Одиночества?!» Бэй Сяомэй больше не могла сдерживаться и злилась.

Когда генерал повернулся, чтобы посмотреть на Бэй Сяомэй, он усмехнулся: «Как оказалось, юная леди Бэй Сяомэй из Торгового дома серебряного лиса здесь. Барышня, каждое поместье здесь принадлежит Небесному Двору. Маршал Ю Ши отвечает за распределение, и у нас нет другого выбора, кроме как прислушаться к его инструкциям. Если у юной леди Бэй есть какое-либо мнение по этому поводу, вы можете обсудить это с нашим маршалом».

Ему удалось сдержать раздражение, только когда он понял, что это Бэй Сяомэй разговаривает с ним. Если бы это был кто-то другой, он бы не стал отвечать.

Прежде чем кто-либо успел отреагировать, Гуду Уи подошел, чтобы поприветствовать Бэй Сяомэй. «Гуду Уи приветствует юную леди Бэй Сяомэй. Могу я узнать, будет ли присутствовать президент Бей Лэнъян?»

Бэй Сяомэй ответила холодным фырканьем. «При чем тут мой отец? Как ты думаешь, кто ты такой, чтобы спрашивать о местонахождении моего отца?»

Поскольку Дворец Императора Одиночества стал причиной того, что Дворец Императора Удачи был выселен из поместья, Бай Сяомэй, естественно, не относилась к ним с уважением.

Гуду Уи был ошеломлен, и его лицо покраснело. Несмотря ни на что, он все еще оставался Императором. Как посмела Бэй Сяомэй издеваться надо мной?!

Гуду Каньян, стоявший за Гуду Уи, пришел в ярость. Прежде чем он смог открыть рот, чтобы крикнуть на нее, Гуду Уи поднял руку, чтобы остановить его. Он неловко усмехнулся Бэй Сяомэй: «Юная леди права. Я был слишком опрометчив».

Торговый дом серебряного лиса за Бэй Сяомэй был слишком устрашающим существом. Даже Гуду Уи должен был принять это во внимание, когда разговаривал с ней.

Гуду Уи поспешно повернулся и посмотрел на Чжао Лея: «Брат Чжао Лэй, мне очень жаль. Мы ничего не знали о том, что маршал Юй Ши выделил нам поместье 61. Хочешь выпить чашку чая перед отъездом?»

Чжао Лэй мог только издать ледяной смех: «Кто здесь твой брат?»

Все были ошеломлены.

Члены Императорского дворца Одиночества почувствовали, как в их сердцах зарождается ярость.

«Чжао Лэй, что ты сказал?!» - закричал один из предков рядом с Гуду Уи. Он был одним из трех императоров Императорского дворца Одиночества, и его звали Гуду Нанмин.

Чжао Лэй просто сузил глаза и ответил: «Тупой мудака».

Все вокруг чувствовали, как их челюсти падают на землю.

"Ты!" Гуду Нанмин не мог не закричать.

"Довольно." Выражение лица Гуду Уи стало ледяным, когда он повернулся к Чжао Лею: «Чжао Лэй, я надеюсь, ты все еще сможешь шутить во время Битвы при Небесном суде».

«Мы уходим».

Гуду Уи бросил рукав и повел своих учеников в поместье 61.

Чжао Лэй и Ли Шань повернулись, чтобы взглянуть на Хуан Сяолуна, который, похоже, не слишком обеспокоился. Хуан Сяолун повернулся к генералу в серебряных доспехах и сказал:

«Тебя зовут Чжоу Хань или как-то так? Неважно. Вернись и скажи Ю Ши, что я это запомню. Если я наткнусь на принца в Битве при Небесном суде, я не проявлю милосердия. Я дам ему пощечину, если увижу. Если я увижу его снова, я раздавлю его. Даже если появится Небесный принц Ди Цзин, я сделаю то же самое».

Все в шоке уставились на Хуан Сяолуна.

Даже Бэй Сяомэй, Фан Сюаньсюань и Пэн Сяо были ошеломлены его внезапным заявлением.

Генерал в серебряной броне расхохотался. В следующее мгновение все из Дворца Императора Одиночества вторили генералу, хохоча над его замечанием.

Помимо членов Императорского дворца Удачи, даже небесные войска расхохотались.

Генерал в серебряной броне уставился на Хуан Сяолуна и сказал сквозь смех: «Что ты только что сказал? Как ты думаешь, сможешь раздавить Небесного принца Ди Цзина своими ногами?»

Гуду Цаньян прервал его: «Хуан Сяолун, ты действительно думаешь, что неприкосновенен со своим королевским верховным божеством? Небесный принц Ди Цзин имеет божество первого места! Ты только собачка перед ним! Как ты смеешь сравнивать себя с Небесным принцем Ди Цзином?!»